25. Всётаки похвастацца [надо].—„Да,—говоритъ:—есь у меня чѣмъ похвастацца! послушать есь чево! Какъ вы выбрали меня въ городни́чины, захотѣлось мнѣ погулять по́ городу съ кучеромъ. Выѣхали мы за́ городъ въ такой палисадъ. По этому палисаду бѣжитъ чернобурая лисица. У меня отеческій пистоле́тъ хорошой. Какъ я *палы́снулъ*, лиси́ца съ *копылко́въ* доло́й. Только подбѣгаю къ ей, она соскочила, убѣжала. Зарядѝлъ во второй разъ. Ѣдемъ дальше. Бѣжитъ другая чернобурая лисица. Какъ *палы́снулъ*, и эта съ *копылко́въ* доло́й (застрѣлилъ, значитъ). Только подбѣга́ю къ ей, хочу её за́ уши взять, она убѣжала, и ета.

Въ третей разъ зарядѝлъ. Ѣдемъ *што* да́льше. Попала опять лисица намъ, третья. Эту какъ *палы́снулъ*, съ ногъ долой и не трепесну́лась што есь. Што и сдѣлалъ?—Кожуту съ её снялъ, а мясо ешо могло убѣжать“.—Тутъ всѣ захлопали въ ладо́ши: „непра́вду сказа̀лъ!“ (не вѣрятъ).—„Это я могу вамъ на пра̀хтикѣ показать, мясо и кожу!“—„Это было бы хорошо; показалъ бы намъ, мы бы лучше повѣрили!“—Онъ вынимаетъ эту самую *станушку*, а станушка была именная, Милютиной дочери.—„Вотъ,—говоритъ:—я какъ отеческимъ пистолетомъ какъ *пласнулъ*,—говоритъ:—вишь дробь разлетѣлась“.

Тогда царь по́нялъ въ этѣмъ дѣлѣ. Приказалъ енера̀лу вылѣзти, а Городничину за столъ сѣсь съ Милютиной дочерью.—„Когда умѣлъ чесь взять, такъ и невѣста твоя!“—Генералъ вылѣзъ, а онъ залѣзъ къ ей за столъ. Ма̀терѣ съ отцомъ не шипко охота, а дѣвацца некуды!

Утромъ повѣнчались, завели пировку.

---

9. [Ювáшка бѣлая рубашка].

1. Жилъ былъ царь. У царя не было бѣлова дня (солнца) и бѣлой *лу́ни*, и часты́хъ звѣздъ и глухо́й по́лночи. Посыла̀лъ онъ *ду́мшихъ* сенато́ровъ за народомъ. Народу много сошлись. Подавалъ царь по ча̀рѣ и по́ двѣ и спрашивалъ: „Господа *думшіе* и сенато́ры и простонародіе! не знаите ли, гдѣ бѣлой день и красное сонце, и бѣлые *луни* и часты́я звѣзды, и глухую по́лночь?“—Всѣ отказались.

Былъ у царю Ювашка слуга: выше себя голичёкъ по́днялъ, то́рнулъ о́бъ полъ и полъ проломи́лъ.—„Я знаю, гдѣ взять, и разышшу всё это! Пошли меня, Ваше Царское Величесво!“ — „Што тебѣ, Ювашка, надо съ собой?“ — Ювашка сказалъ: „Дай мнѣ коня и товàриша и денегъ на доро́гу!“ (Одному тоскливо ѣхать).—Поѣхали онѣ въ путь.

2. Ѣхали близко ли далёко ли, низко ли высо́ко ли, доѣзжа́ютъ: стои́тъ избушка на ко́зьихъ ро́жкахъ, на бараньихъ но́жкахъ, повёртывацца. — „Стань, избушка, по старому, какъ мать поста́вила, къ лѣсу задо́мъ, ко мнѣ передо́мъ!“—Избушка стала. Яга-Яги́шна лёжи́тъ, въ стѣну уперла́ нога́ми, а въ другу голово́й.—„Фу-фу! руськова духу отро́ду не слыхала, руськой духъ ко мнѣ на дворъ пришолъ!...“—Сказалъ онъ: „напой накорми, *тожно́* у меня вѣсте́й распроси́!“ — Она сейчасъ п...ула столъ поддёрнула, б...ула *штей* плеснула, ногу подняла́ и пирогъ подала́, ти́течкамъ потресла́ и молочка поднесла́, ножки *возняла́* и ложки подала.

—„Куды жо ты, Ювашка, поѣхалъ?„—„Я поѣхалъ за бѣлымъ днёмъ, за краснымъ сонцомъ, за бѣлою *лунью*, за часты́ми звѣзда́ми, за глухою по́лночью“. — „Ювашка, не ѣзди! это у нашихъ у братьёвъ: одинъ братъ шестигла́вой, другой деветиглавой, а третей 12-тигла́вой“.—Ювашка поѣхалъ. Сказала Яга-Яги́шна: „взадъ поѣдешь, такъ заѣдь ко мнѣ въ го́сти!“—„Ладно“, сказалъ.

3. Потомъ онѣ доѣзжаютъ до другой избушки, также повёртывацца на козьихъ рожкахъ, на бараньихъ ножкахъ.—„Стань, избушка, по старому, какъ мать поставила, къ лѣсу задо́мъ, ко мнѣ передо́мъ!“—Избушка стала. Онѣ зашли. Яга́ Яги́шна лёжитъ, въ стѣну уперла́ ногами, а въ другу головой.—„Фу-фу, руськова духу отро́ду не слыхала, руськой духъ ко мнѣ на дворъ пришолъ!“—„Напой накорми́, тожно́ вѣстей распроси!“ — Она сейчасъ п...ула столъ . поддёрнула, др...ула штей плеснула, ногу подняла́ и пирогъ подала́, ти́течкамъ потресла́ и молочка поднесла, ножки возняла́ и ложечекъ подала.

— „Куды жо вы поѣхали?“—„Поѣхали мы за бѣлымъ днёмъ, за краснымъ сонцомъ, за бѣлою лунью, за часты́ми звѣзда́ми, за глухою по́лночью“.—„Не ѣзди! это у нашихъ

братьёвъ: одинъ братъ шестиглавой, другой деветиглавой, а третей 12-тиглавой!“ — „Всётаки поѣду!“ — „А поѣдешь взадь, такъ ко мнѣ заѣдь!“

4. Ѣхали близко ли далёко ли, низко ли высóко ли, доѣзжаютъ опять до избушки. Стойтъ избушка на козьихъ рóжкахъ, на бараньихъ ножкахъ, повёртывацца. — „Стань, избушка, по старому, какъ мать поставила, къ лѣсу задóмъ, ко мнѣ передóмъ!“—Избушка стала. Зашли. Яга Ягишна лёжитъ, въ стѣну уперлá ногами, а въ другу головой.— „Фу-фу, руськова духу отрóду не слыхала, руськой духъ ко мнѣ на дворъ пришолъ!“—„Яга Ягишна, насъ накорми, тожнó вѣстей распроси!“ — Она п...ула столъ поддёрнула, б...ула штей плеснула, ногу подняла́ и пирогъ подала́, тúтечкамъ потресла́ и молочка поднесла́, ноги возняла и ложечекъ подала́.—„Куды жо ты, Ювашка, поѣхалъ?“—„Я поѣхалъ за бѣлымъ днёмъ, за бѣлою лунью, за частыми звѣздáми, за глухóю пóлночью“.—„Не ѣзди! это у нашихъ у братьёвъ: одинъ братъ шестиглавой, другой деветиглавой, а третей 12-тиглавой“. — „Всё таки поѣду!“ — „Взадь *обворóтишша*, такъ заѣдь ко мнѣ въ гости!“—„Заѣду“.

5. Ѣхали они близко ли далёко ли, низко ли высоко ли; подъѣжжаютъ къ морю. У моря стоитъ теремъ; у этова терема столбъ стоитъ, на столбѣ подпись: „если двоё, такъ двѣ ночи начевать, а если троё, такъ три ночи начевáть!“... Шесть волнóвъ ударило нá морѣ,—изъ воды выходитъ шестиглáвой Идóлищшо. Увидáлъ; „такова мальчúшка Богъ севодня мнѣ прислалъ на съѣданье, мáлинькова!“ — Сказалъ Ювашка: „малъ, да не съись скоро!“ — А Идолишшо сказалъ: „я никово не боюсь! боюсь Ивашки [1]) бѣлой рубашки—онъ ишо мóлодъ!“ — Ивашка сказалъ: „давай побрáтуемся!“—Какъ *палúснулъ* ево, сразу у ево отшúбъ шесь головъ. Поглядѣлъ послѣ етова въ лѣвомъ карманѣ у ево и въ правомъ, — нѣтъ ничево. Бросилъ тýлово въ морё, а голову подъ камень; самъ на óтдыхъ лёгъ.

6. Другіе сутки подходятъ. Удáрило деветь волнóвъ,— деветиглáвой Идолишшо идётъ изъ воды.—„Охъ какова на съѣданье мнѣ мáленькова прислáли!“—„Малъ, да скоро не съись!“ — „Никово я не боюсь, боюсь Ивашки бѣлой ру-

[1]) Разсказчикъ произносилъ то «Ювáшка“, то (рѣже) „Ивáшка“.

башки,—онъ *ишо́* мо́лодъ!"—„Давай *побра́туемся!* До двухъ разъ отдыхать".—Первой разъ пласну́лъ—шесть головъ отши́пъ.—„Стой, чортъ! ногу трётъ".—Снялъ съ себя сабо́гъ, бросилъ въ теремъ, у терема половина крыши слетѣла. Засмотрѣлся Идолищщо, — онъ и остатки отшибъ у ево. Поглядѣлъ въ лѣвомъ карманѣ и въ правомъ, — нѣтъ ничево. Тулово бросилъ въ море, а голову подъ камень (покрѣпше). Лёгъ на отдыхъ.

7. На третьи сутки глядѣлъ больше на море. 12 волно́въ ударило,—идётъ 12-тиглавой Идолищщо къ ему.—„Охъ, какова маленькова на съѣданье мнѣ присла́ли!" — „Малъ, да не скоро съѣшь! Видишь зеленъ виноградъ, не знашь, какъ ешо убрать ево!"—„Я никово не боюсь! боюсь Ювашки бѣлой рубашки, онъ ишо молодъ!" — „Давай побра́туемся! До двухъ разъ отдыхать!" — Первой разъ сразились, шесь головъ отшипъ у ево.—„Стой, чортъ, ногу трётъ!" Снялъ сабо́гъ, бросилъ въ теремъ, у терема послѣдня крыша слетѣла. Засмотрѣлся Идолищщо, онъ и остатки отшибъ у ево. Поглядѣлъ,—въ правомъ карманѣ кра́сно сонцо и бѣлые луни, а въ лѣвомъ оказалось — часты́е звѣзды, глухая по́лночь. Всё это онъ забралъ, бросилъ ево тулово въ морё, а голову подъ камень.

8. Сяли на вершну и поѣхали. Доѣжжаютъ до первой Яги Ягишны; слѣзъ онъ съ ве́ршной и говоритъ товарищу: „ты *айда́*, а я послушаю, што́ она будетъ говорить!"—Тава́ришъ ѣдетъ; она увида́ла.—„Вонъ *варнаки́*-то, моихъ братьёвъ ко́нчили, думаютъ также насъ конча́ть! Не ско́ро! Я забѣгу впередъ, сдѣлаюсь жаро́й; и будетъ садъ, въ саду будетъ колодецъ: какъ въ колодцѣ воды напьюцца, ихъ на три части розорвётъ!" — Выслушалъ онъ рѣчи, сялъ на своёва коня, подъѣхалъ и сказалъ ей: „Спасибо, стара сука, на старой хлѣбѣ-со́ли!" (што накормила ево).—На это она сказала: „Я тебѣ, подле́цъ!"—А онъ: „Я те, старая сука!"

Онѣ поѣхали въ путь. Немного отъѣхали, вдругъ и сдѣлались духота и жара́, и сдѣлался садъ, въ саду колодецъ. Подъѣхали къ саду; тава́ришъ говоритъ: „надо напицца!" — „Погоди́, тава́ришъ, подержи́ мою лошадь, я сбѣгаю!" Взялъ плеть, пошолъ въ садъ; перекрестилъ этотъ колодецъ, плетью по колодцу ударилъ, Ягу Ягишну убилъ, и саду не стало.

9. Подъѣжжали къ другой Ягѣ Ягишнѣ. Далъ коня таваришшу, самъ выслушивалъ. Она увидала, што таваришъ ѣдетъ.—„Ахъ подлецы-тѣ! братьёвъ *уходили*, да и сестру-ту, и меня хóчутъ! Я не такъ сдѣлаю!“—Дочь отвѣчаетъ: „Што ты, мамонька, сдѣлаешь съ *имя*?“—„Я забѣгу впередъ жарóй, и будетъ садъ, въ саду будетъ колодецъ: какъ въ колодцѣ воды напьюцца, ихъ на три части розорвётъ!“ — Выслушалъ онъ рѣчи, сялъ на своёва коня, подъѣхалъ и сказалъ ей: „Спасибо, стара сука, на старой хлѣбѣ-сóли!“ — Сдѣлалась не черезо много времё жара, и сдѣлался садъ, въ саду колодецъ. Подъѣхали къ саду. Тавáришъ говоритъ: „надо напицца!“ — „Погоди, тавáришъ, подержи мою лошадь, я сбѣгаю!“ — Перекрестилъ этотъ колодецъ, рѣзнулъ Ягу Ягишну, убилъ, и саду не стало.

10. *Тожнó* онѣ поѣхали къ третьей тёткѣ! Далъ таваришу лошадь, самъ выслушивалъ. Увидала. — „Я вѣдь не такъ сдѣлаю, какъ сёстры! Я забѣгу впередъ и сдѣлаюсь бурей, какъ заглону ихъ сразу, и только!“ — Онъ сялъ на вéршну, подогналъ, сказалъ: „Спасибо, стáра сука, на старой хлѣбѣ-соли!“ — „Я те подлецу!“ — Сялъ онъ на вéршну, сказалъ таваришу: „если ты за мной успѣешь, такъ ладно, а не успѣешь, мнѣ *гнать* несчадно въ селенье надо!“ — Пріѣзжаетъ въ селенье прямо *къ* кузнецу въ кузницу. — „Кузнецъ, сохранáй меня! я царской посланникъ, тебѣ за ето я заплачу!“ — Кузнецъ навалилъ углю, роздулъ 12 мѣховъ и сдѣлалъ въ комнатѣ жаръ (жарко). Она бѣжитъ — со многихъ крышъ сосрывáла тёсъ, бѣжитъ бурей. Прибѣжала *къ* кузницѣ.—„Кузнецъ, отдай мнѣ Ювáшку!“—„Если лизнёшь три раза горячую нáковальню, *тожно* я тебѣ отдамъ!“ — Кузнецъ накалилъ, изъ наковальни искры сы́плютъ, крáсную накалилъ. Вытаскивалъ кузнецъ нáковальню, приказалъ ей лизать. Она два разъ лизнула; онъ говоритъ: „нáковальня остыла, погоди!“—Покали́лъ ишшó попушше. Потомъ кузнецъ выташшылъ во второй разъ. Она языкъ вы́пелила, кузнецъ могъ за языкъ поймать ея клешнáми, а Ювáшкѣ приказáлъ молотомъ (балдой) ея бить.

Какъ ея усмирили, Ивашкѣ передáлъ клешны́ держать Ягу Ягишну, а кузнецъ склепáлъ ей узду желѣзную. Потомъ кузнецъ ея сдѣлалъ кобылой, обуздáлъ (надѣлъ на ея узду). Приказалъ кузнецъ: „*Мотри*, у ей сынъ Алёшка

и дочь. Дочь сдѣлацца старухой. Станутъ онѣ тебѣ говорить: „хорошъ молодецъ, на кобылѣ ѣдешь!“ — ты ничево на отвѣтъ не говори!“

11. Ивашка на ее сялъ и поѣхалъ. Поѣхали въ путь къ царю. Сначала идетъ старуха и говоритъ: „хорошъ ты молодецъ, да на кобылѣ ѣдешь!“—Онъ нешто съ ей не говоритъ, одно свое понюжаетъ только ее. Ни черезо много время бѣжитъ ее сынъ Олешка коротинька ножка.—Олешка скричѣлъ: „хорошъ молодецъ, да на кобылѣ ѣдешь!“—Ювашка отвѣтилъ: „Ладно, я на кобылѣ ѣду, а ты пѣшкомъ идешь!“—Онъ ссадилъ ево съ матери, отобралъ у ево красно сонцо и бѣлы луни и глухую полночь, все отобралъ.

12. Загоревался Ювашка. Олешка ему сказалъ: „Ювашка, сослужи мнѣ службу,—я тебѣ все отдамъ назадь!“—„Каку ты службу на меня наложишь?“ — „Я наложу на тебя службу: у Яги Ягишны высватай мнѣ дочь! (Я самъ не могъ высватать). Тогда я тебѣ все обрачу назадъ!“—Ювашка *посулился* высватать. Тавариша оставилъ съ Олешкой, а самъ Ювашка отправился къ Ягѣ Ягишнѣ. („Дожидайся, я прибуду сюды“).

Доходитъ Ювашка до селенья, съ горя беретъ сороковушку водки: „надо выпить!“ говоритъ. Пьяница сидитъ и говоритъ: „Ювашка, не пей, подай мнѣ!“—Ювашка сказалъ: „ты што *гаразъ* дѣлать?“—„Я гаразъ хлѣбъ *ись*!“—Потомъ они пошли съ имъ двое, дошли до другова селенья. Заходитъ онъ въ питейное заведенье, беретъ сороковушку, хочетъ вино пить. Другой пьяница говоритъ: „не пей, подай мнѣ!“—„А што ты *гаразъ* дѣлать?“—„Я гаразъ въ банѣ парицца“. — Пьяница выпилъ сороковушку; пошли онѣ трое.

Заходятъ онѣ въ третье селенье. Беретъ онъ сороковушку.—„Вы, ребята, выпили, я не выпилъ!“ Хочетъ сороковушку пить. Третей пьяница говоритъ: „подай мнѣ!“ — „А што гаразъ дѣлать?“ — „Я гаразъ воду пить“. — Не сталъ Ювашка пить, подалъ и этому.—Заходятъ ешо въ селенье. Беретъ Ювашка сороковушку, хочетъ пить. — „Вы, ребята, выпили, я не выпилъ!“—Пьяница говоритъ: „не пей, подай мнѣ!“—„А што *гаразъ* дѣлать?“—„Я гаразъ на небо летать и звезды ловить“. — Не сталъ Ювашка пить, подалъ и етому. Составилось ихъ теперь четверо.

13. Приходятъ онѣ къ Ягѣ Ягишнѣ. Ягà Ягúшна лежúтъ, въ одну стѣну уперла головóй, въ другу ногами.—„Фу-фу, руськова духу отрóду не слыхала, а руськой духъ ко мнѣ мнóго нашли!„ — Ювашка сказалъ: „Напóй накормú, *тожнó* у меня вѣстей распроси́“. — Она п...ула столъ поддёрнула, дриснула штей плеснула, ногу подняла́ и пирогъ подала́, титечкамъ потресла и молочка поднесла, ножки возняла́ и ложки подала. Ювашка сказалъ, што „мы пришли къ тебѣ за добрымъ словомъ за сва́таньемъ; а сватаемъ не за себя, а за Олёшку коро́тенькую ножку!“—„Сослужите мнѣ службы, которыя я на васъ нало́жу, такъ тожнó я вамъ и дочь отда́мъ!.. Сначала напеку я вамъ 10 пудовъ хлѣба: если вы съѣдите въ день, такъ вотъ вамъ и служба пéрвая!“—Напекла 10 пудовъ хлѣба. Ювашка сказалъ: „хто *гаразъ*, ребята, хлѣбъ *исьѣ*?“ — „Я, баринъ!“ — „Ну, давай, ѣшь!“ — И онъ нача́лъ *оплетàть*, только *мя́жки* летя́тъ. Съѣлъ етотъ хлѣбъ въ одинъ часъ, сказалъ, што „баринъ, я не наѣлся ишо!“—„Вотъ ты,—говоритъ:—одновó не могла накормить!“

14. „Вотъ я другую службу нало́жу на васъ: затоплю́ я ба́ню; мóжите ли вы этотъ жаръ выдержать въ вечеръ?“—До тово она накали́ла — ка́ждый камень покраснѣлъ; потóмъ послала́ ихъ парицца.—„Што, ребята, *хто* гаразъ въ банѣ па́рицца?“ — „Я, баринъ!“—Пошолъ онъ парицца; въ одинъ уголъ б...улъ, въ другой п...улъ, и сдѣлался въ банѣ морозъ и сугробы оказались снѣгу. Приходитъ изъ бани и говоритъ: „баринъ, я озябъ! ничевó не могъ вы́парицца!“ — Она не повѣрила, сбѣгала: вѣрно, холодъ въ банѣ.

15. „Ищó нало́жу вамъ послѣднюю службу: сколько у меня посуды есь, натаска́ю воды́,—выпьите ли вы въ день?“—Она натаска́ла воды, *запроста́ла* всю свою посуду. — „Хто, ребята, гаразъ воду пить?“ — „Я, баринъ!“ — Къ которой посудѣ подойдётъ, всё выпьётъ.—„Баринъ, я не напи́лся!“ (сколь посуды не было, всё выпилъ).

16. Дочь выходитъ. — „Вотъ, я звѣздóй излажу́ (? сдѣлаюсь), полечу: поймаите, такъ ва́ша!“ — Ювашка сказалъ: „полета́й!“ „Хто гаразъ на́ небо летать и звѣзды ловить?“—Одинъ и говоритъ: „я, баринъ!“—„*Айда́*, полета́й, лови!“—Этотъ самой пьяница сдѣлался звѣздой, полетѣлъ и поймалъ Яги́ Ягишны дочь. Спусти́лъ ее́ на́ землю.

17. Она ему и говоритъ: „послушай, Ювашка, я за ево замужъ не пойду, а пойду за тебя! Што я тебѣ прикажу, только ты то и дѣлай! На мѣсто мы пріѣдемъ,—онъ теперь стоитъ у *провалишша*,—ты *пе́рво* выпроси у ево красно сонце и бѣлые луни и частыя звѣзды и глухую полночь, отбери это всё къ себѣ; потомъ ему мать не давай и меня не давай! Потомъ скажи: если ты, Олёшка, коротинька ножка, пройдёшь по етому мѣсту, такъ я тебѣ мать отдамъ и невѣсту отдамъ!..“ — Олёшка былъ не согластенъ; а Ювашка не даётъ: „если ты не пройдёшъ, я тебѣ ничё не дамъ!“— Олёшка хотѣлъ схитря́цца, а Ювашка ево *фы́рнулъ*, столкнулъ ево въ провалишшо.

Посадилъ жену на коня, а самъ сялъ на Ягу Ягишну (на мать на кобылу), и поѣхали троё къ царю. Пріѣзжаютъ къ царю. Пушшаютъ бѣлой день и красно сонцо сначала. До вечеру доживаютъ, пустили бѣлые луни, частыя звѣзды и глухую полночь изладили, во время. *Тожно* Ювашка женился на Ягѣ Ягишнѣ дочери, повѣнчалися, а царь ево за ето похвалилъ, што онъ предоставилъ.

10. „Пётра королевичъ“.

1. Было у короля три сына. Старшево сына зовутъ Василей, серёдней былъ Ефимъ, а младшей былъ Пётра королёвичъ. Сошлись онѣ въ комнату. Пётра королевичъ и говоритъ, што ему ужъ времё женицца, а отецъ и *большака́* не женитъ! И сказалъ Пётра королевичъ: „пойдёмте къ родителю просицца—по чужимъ держа́вамъ ѣхать“.— Приходятъ всѣ вразъ, передъ родителемъ на колѣни стали.—„Што́ вы, мои дѣти, или што передо мной нагрубили—передо мной на колѣни стали?“—„Вотъ што, родитель! не мнѣ жени́цца, такъ къ примѣру, напередъ, а также ужъ нужно Василья королевича впередъ женить! Пусти насъ, родитель, по всѣмъ державамъ невѣстъ посмотрѣть!“—Сказалъ король: „ненаглядные вы мои дѣти! не *есть* я васъ по чужой державѣ, я по своей державѣ васъ всѣхъ вразъ не пушшу! я должо́нъ жизни лишицца!“